

A woman with brown hair tied back, wearing a blue Victorian-style dress with a high collar and puffed sleeves, stands in a grand library. She is holding an open, ornate book. The library features tall wooden bookshelves filled with books, a large gothic window with a full moon, and a desk with a candelabra. The scene is lit with warm, golden light, and there are small green and blue sparkles floating in the air.

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

СМОТРИТЕЛЬНИЦА
ЗАМКА
ГРАБОН

Магическое фэнтези Катерины Полянской

Катерина Полянская
Смотрительница замка Грабон

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полянская К.

Смотрительница замка Грабон / К. Полянская — «Эксмо»,
2025 — (Магическое фэнтези Катерины Полянской)

ISBN 978-5-04-226689-8

Чтобы вернуть доброе имя и положение семье, Гиацинта согласилась стать смотрительницей отдаленного замка. Клятва принесена, магические печати поставлены. Вот только оказалось, что этому мрачному месту требуется вовсе не смотрительница, а надсмотрщица. И за чудовище, заточенное на границе миров, она теперь отвечает головой. А еще Гиацинта принесла с собой в Грабон тайну. И когда она раскроется, одной пленницей в замке может стать больше... В новой книге Катерины Полянской читателя ждут: – Романтическая история с элементами бытового фэнтези, юмором и приключениями. – Трижды проклятый замок с аллюзией на «Красавицу и Чудовище». – Медленно зарождающиеся и развивающиеся здоровые отношения. – Кот с характером. Ведь все любят котиков, не так ли? – Захватывающие путешествия между мирами.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226689-8

© Полянская К., 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Катерина Полянская

Смотрительница замка Грабон

Магическое фэнтези Катерины Полянской

Иллюстрация на переплете *И. Косулина*

© Полянская К., текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

Пальцы опалило, и пришлось закусить губу, чтобы сдержать крик. Дыхание стало горячечным, прерывистым. Такое ощущение, будто кости внутри нагревались, раскалялись, пульсировали неведомым жаром, который вот-вот готов был просочиться наружу.

Обжигаяще.

Больно.

Сейчас должно отпустить.

Надо перетерпеть.

Нет выбора. Слишком хорошо я знала, чего может стоить единственная ошибка.

Задержать дыхание, про себя сосчитать до десяти – и медленно выдохнуть. Жар стремительно уходил. Вот так, еще несколько мгновений...

Но если звуки я могла запереть внутри себя, то свечение на кончиках пальцев контролю не поддавалось. Проклятье!

Я зажгла на один светильник больше. Непозволительное расточительство, но, думаю, оно для меня позволительно в день собственной помолвки. Тем более что этот брак призван решить большую часть финансовых проблем семьи.

Вдох-выдох. Медленно, как мама учила.

Свечение силы поблекло, почти истаяло.

Еще немного.

Однако шаги в коридоре, конечно, не собирались ждать удобного для меня момента.

– Гиацинта? – Сестра вошла в нашу общую комнату и с тревогой и любопытством посмотрела на меня. – Ты тут как?

Я разместилась так, чтобы мои руки от глаз сестры закрывал туалетный столик, и изображала мечтательный взгляд на собственное отражение в зеркале. Не то чтобы оно сильно отличалось от того, что я видела там изо дня в день. У нас не было денег готовиться к помолвке с пышным блеском.

– Мне нужно еще немного времени.

– Хорошо, я скажу... всем, – кивнула Кэт. – Твой жених с матерью уже прибыли. И они притащили с собой эту противную леди Хьюрт и еще несколько человек. Теперь расхаживают там внизу с брезгливым видом. Отец с удовольствием бы выставил их, но мы не можем позволить себе гордость.

Сможем, как только я выйду замуж за Хадмота Шарта. Ради этого, собственно, все и затевалось.

Пальцы перестали светиться.

Можно перевести дыхание. Подавленная сила никогда еще не напоминала о себе чаще одного раза в сутки.

– Скоро спущусь, – повторила я чуть увереннее.

Сестра кивнула и направилась к двери, но на пороге обернулась.

– Не думай, мы понимаем, что ты для нас делаешь, – заверила она, опустив взгляд. – И очень благодарны.

Знаю.

Ответом ей получилась слабая улыбка, после чего Кэт наконец оставила меня одну. Ненадолго.

Нет, Хадмот Шарт не был старым, уродливым или жестоким. Ничего подобного. Он был любимым сыном властной матери, изнеженным, слабым и вечно чем-нибудь болеющим. В их особняке постоянно обитал лекарь, к «бедному мальчику» в его двадцать три до сих пор была

приставлена нянька, и мне четко дали понять, что не ждут от меня наследников, но ждут дневной и ночной заботы о муже.

Жизнь в браке обещала быть невыносимо пресной, но будущая свекровь одобрила меня. Не имею представления, как отцу удалось договориться! И как старшая дочь я должна была спасти нашу семью от полного краха.

После того, как маму казнили за колдовство, мы уже семь лет балансировали в опасной близости от катастрофы. Семья потеряла почти все деньги и положение. Нас перестали приглашать почти во все дома. Большую часть комнат в нашем собственном доме пришлось закрыть, поскольку денег на их содержание не было. Да что там, прошлой зимой их едва хватало на еду и не всегда оставалось на дрова. И тут леди Шарт со своим предложением!

Да я бы за пожирающего все живое дракона вышла, если бы взамен он помог наладить дела семьи!

Дракон в чепце и оборках тоже сгодился. Она обещала аккуратно вернуть отца в общество, выделить сестрам приданое и вывести их в свет. Вчера все это внесли в предварительный договор, осталось только его подписать, для чего, собственно, мы все сегодня и собрались.

А там... Кто знает, сколько пройдет времени, прежде чем про растущий во мне дар узнают? Надеюсь, достаточно, чтобы сестры успели устроиться. Мы не загадывали так далеко, вообще не обсуждали это. Потому что любое колдовство в Помроке запрещено и карается смертью.

Что же, пора.

Нет смысла оттягивать неизбежное.

Я встала, погасила светильники и вышла из комнаты.

Эффектного появления не предполагалось: денег на новое платье у нас не было, но получилось перешить на меня одно из старых маминых, которое она почти не носила. Так что я выглядела просто и старомодно, но опрятно. Потому и не позерствовала, как это принято у невест, а спустилась быстро, поздоровалась с собравшимися и заняла оставленное для меня место рядом с женихом.

Моти вяло улыбнулся и шмыгнул носом.

– Простите, – пробормотал он чуть смущенно. – Еще только начало осени, а уже отвратительно промозгло. Но матушка говорит, что после свадьбы мы поедem к горячим источникам.

– Жду с нетерпением, – ответила из вежливости.

В общем, самым худшим в женихе была его деспотичная мать. В остальном парень казался безобидным. Пожалуй, его можно было бы назвать симпатичным, пусть и слишком утонченным и изящным, если бы не несчастный вид, вечные круги под глазами и привычка сутулиться.

– Так важно знать, что мне будет на кого оставить моего драгоценного мальчика в этом мире, – распиналась тем временем счастливая мать жениха, прикладывая шелковый платочек к густо накрашенным глазам. – Конечно, предстоит еще обучить ее всему...

Другие уважаемые дамы нашего городка согласно заохали.

Замечание одной из заклятых подруг о будущих внуках леди Шарт проигнорировала и пустилась в пространные рассуждения о том, как непросто в нынешние времена подобрать подходящую невестку.

– Я принес для вас кольцо, леди Гиацинта, – пробубнил Хадмот и запустил по-паучьи тонкие пальцы в карман.

Давненько меня никто не называл «леди».

Заготовленным восторгам пришлось подождать.

Жених долго рылся в кармане, пытаясь неловкими пальцами ухватить коробочку, а когда это наконец ему удалось... она выскользнула, раскрылась, громко свалилась на пол, а кольцо затерялось среди диванных подушек.

Хадмот пробормотал что-то среднее между извинениями и ругательством.

Я натянула улыбку, всем своим видом демонстрируя, что не вижу трагедии в маленьком инциденте.

И заставила себя сидеть ровно, понимая, что если мы сейчас одновременно полезем доставать кольцо, то столкнемся лбами, обольемся чаем, развернем маленький столик или приключится еще какая-нибудь несуразность. Будущий благоверный тоже замер и выжидающе смотрел. Привык, видно, что его неловкости немедленно бросаются устранять другие.

Но я не спешила начинать, у меня для этого вся семейная жизнь впереди. Тем более что нам уже бросилась помогать одна из подруг его матери.

Кольцо было возвращено в руки жениха.

Мне как раз хватило времени, чтобы в полной мере осознать, каким количеством глупейших ситуаций скоро будет наполнен каждый прожитый день. Но хотя бы Хадмот не тиран и не...

– Едет!

Распахнувшаяся дверь прервала лениво тянущуюся мысль, и в гостиную ворвалась госпожа Витош и еще четверо человек, которых не приглашали.

– Посланник короля едет!

– Наверняка его величество решил поздравить нашу сладкую парочку с помолвкой...

Чушь. Притом такая очевидная, что даже мой жених сдвинул брови в недоумении. Семья Шарт была богата и родовита, но по провинциальным меркам. Никто из них десятилетиями не появлялся в столице, тем более при дворе. При всем уважении, вряд ли наш король настолько внимателен, что ведет учет свадьбам каждого блеклого лорда. А это значит...

Меня пробрал озноб.

Холод добрался до самых костей, как недавно вызванный магией жар.

Что, если обо мне узнали?

И сейчас зачитают приказ казнить?

Пришлось до боли закусить губу, чтобы заставить себя усидеть на месте и сохранить невозмутимый вид, хотя инстинкт самосохранения требовал бежать без оглядки, спасая свою жизнь.

Дверь вновь распахнулась.

Тяжело ступая сапогами по начищенному до блеска паркету и старым коврам, в гостиную вошел мужчина средних лет с военной выправкой и каменно серьезным лицом. Не просто какой-то гонец с посланием, хотя я заметила кожаный тубус, прикрепленный к перевязи, так что документ все-таки был. Но также в глаза бросалась добротная ткань его черной формы, дорогой плащ и знаки отличия. Множество ничего толком не значащих знаков как самого короля, так и его приближенных.

Тайная служба, ни больше ни меньше.

Похожий человек был здесь, когда с мамой случилось то, что случилось. Я на всю жизнь запомнила склизкое ощущение его присутствия.

– Что здесь происходит? – с едва уловимым оттенком удивления спросил незванный гость и обвел гостиную, в которой внезапно стало как-то тесно, цепким взглядом.

– Помолвка, – вынужден был ответить ему отец.

Я пошевелила одеревеневшими плечами под платьем.

Леди Шарт, уже успевшая встать и просиять в ожидании поздравлений, почти неслышно опустила рядом с сыном и теперь выглядела так, будто оказалась здесь случайно.

– Она успела состояться? – задал новый вопрос столичный гость.

– Нет.

– Славно. – Эмоции из его голоса окончательно исчезли. – Я бы хотел переговорить с семьей Кейворт без присутствия посторонних.

Отец поднялся, указывая направление в кабинет. Как старшая из дочерей, я пошла туда же сразу за гостем. Не удивлюсь, если к нашему возвращению гостиная окажется совершенно пуста. Сплетни можно услышать и позже, а рисковать лишний раз никому не хочется. За мной шли сестры – Кэт, Эделин и Гвенни.

Нет, происходящее не подразумевало обвинений. Иначе явилась бы еще и стража.

Что же тогда?

– Полагаю, старшая вы? – кивнул в мою сторону наделенный властью незнакомец.

– Гиацинта Кейворт.

Разрываясь между страхом и любопытством, я послушно заняла кресло, ближайшее к тому, в котором расположился гость.

Не сам же он жениться на мне хочет?

Сплетня вышла бы сочная, но я прекрасно осознавала, что неуклюжий Хадмот Шарт – большее, что мне светит.

– Кто вы? – заговорил наконец отец. – И что за интерес у короны может быть к Гиацинте?

О моих способностях он знал. Не мог не знать. Но мы никогда не обсуждали это, как и случившееся с мамой. Отец предпочитал притворяться, что никакой магии не существует или же лично он никогда с ней не сталкивался.

– Можете называть меня лорд Гуджол. – Имя, похоже, даже отцу ничего не сказало, но разве сотрудник тайной службы не должен иметь десятков имен на все случаи жизни... – У короны к вашей семье предложение.

– Предложение? – переспросил отец.

Гость кивнул.

– Его величество понимает, что дети не должны страдать за поступки матери. Более того, он знает, в каком бедственном положении находится ваша семья. И готов предложить решение.

Поступки? Можно подумать, она что-то сделала!

Внутренний холод сменился жаром ярости, от которого стало трудно дышать.

– Слушаю вас, – склонил голову набок отец.

– Пятьдесят тысяч золотом, дом в одном из лучших районов столицы, приглашение троих младших девушек ко двору и личное покровительство королевы до замужества, – перечислил так называемый лорд Гуджол, и предложение, прямо скажем, звучало щедро. – Несомненно, леди Гиацинта вольна сама принимать решение. Если девушка любит того парня и желает выйти за него замуж, никто не вправе ей запретить.

Но король крепко обидится и припомнит.

Я, может, и провинциалка, но не совсем же темная.

– Что от меня требуется? – решилась подать голос, раз уж мое мнение тут принимается в расчет.

Холодные глаза столичного паука всмотрелись прямо в мои... и этого взгляда я не выдержала, отвела свой уже через мгновение.

– Поступить на службу к его величеству, – прозвучал совершенно неожиданный ответ.

Сестры, затаившиеся на стульях у дальней стены, сдавленно ахнули.

– Служба? – Отец был изумлен не меньше.

– Мы понимаем, что это неприемлемо для девушки из приличной семьи, – закивал Гуджол. – Поэтому леди придется отказаться от происхождения и фамилии, а вам – постараться забыть, что когда-то у вас было не три дочери, а четыре. Прошу учесть, что старшая из девочек будет жива, хорошо обеспечена и в абсолютной безопасности. Иногда она сможет писать родным. Раз в полугодие, скажем. Взамен вся остальная семья сможет вернуться к той жизни, к которой привыкла. Думайте, обсуждайте, но, на мой взгляд, это стоящее предложение.

Слишком щедрое.

Что не могло не вызывать подозрений.

– Какого рода служба? – осторожно уточнила я. – Вы вербуете меня в шпионки?

– Небо, нет! – Представитель тайной службы издал смешок. – Одному из королевских владений нужна смотрительница. Только и всего.

Звучало... довольно неплохо.

Такая работа – любая работа! – не по статусу леди, что объясняло таинственность и мой выход из семьи. Мы все будем в безопасности. И я смогу им писать.

– Что-то вроде охотничьих угодий? – принялась расспрашивать я уже смелее.

– Замок, – последовал ответ. – Двор не пользуется им, но поддерживать собственность в пригодном состоянии надо. Вы ведь умеете вести хозяйство? Заботиться о доме? Управлять штатом слуг? Поддерживать приличия и следить, чтобы все были при деле и у всех было все необходимое?

Помедлив немного, я кивнула.

В последнее время мне приходилось заботиться только об отце и сестрах, но зато в ситуации крайней стесненности в средствах. С королевской собственностью, наверное, будет даже проще.

– Но почему Гиацинта? – опомнился отец.

– Потому что она подходит, – ответил Гуджол, ничего толком не объяснив. – И еще потому, что ваша семья не в том положении, чтобы разбрасываться такими шансами.

Должность смотрительницы или брак по расчету, в котором главной будет деспотичная свекровь? Корона даст больше денег. К тому же в отдаленном уголке страны будет попроще спрятать зреющую во мне магию.

Выбор очевиден, не так ли?

– Я согласна.

Показалось, что отец вздохнул с облегчением.

Взволнованно притихшие сестры были отправлены в гостиную. Похоже, Кэт достанется объясняться с леди Шарт, которая вряд ли согласится ждать объяснений дольше. При условии, что она все еще ждет. Словно боясь, что вот сейчас они выйдут и мы уже не увидимся, все трое обняли меня.

Ох.

Глаза обожгли слезы.

Я закусила губу в попытке справиться с собой.

Дверь тихо открылась и вновь закрылась.

Гуджол разложил на столе договор и пустился в дополнительные объяснения. Один экземпляр я привезу с собой, и с момента, когда я с документом войду в ворота, я стану главным человеком в замке Грабон. Что бы там кто ни думал. Мутный лорд нарочно трижды сделал акцент на этом моменте. Я главная. Все подчиняются мне. Должность пожизненная. Грабон каким-то образом содержит себя сам, но мне обещали, что средств достаточно. Из дополнительных обязанностей – раз в определенный срок писать отчет короне. К нему как раз можно приложить письмо родным.

Я пробежала глазами ровные строки и ничего, о чем бы забыл упомянуть гость из столицы, не нашла.

Рука дрогнула от волнения, но подпись вышла четкая.

Королевский шпион одобрительно улыбнулся. Или, вернее, изобразил полную одобрения улыбку.

Проклятье, во что я ввязываюсь?

– Дорогая, мы с твоими сестрами ценим то, что ты делаешь для нас. – Отец встал и вроде бы хотел обнять меня, но лишь слегка сжал плечи. – Обязательно напиши, как устроишься. Как только сможешь.

Справедливости ради, я делала это и для себя тоже.

Но объяснять ничего не стала. Мы давно уже не говорили по душам.

– Соберите все, что хотите взять с собой. И хорошенько выпитесь, рано утром мы отправимся в путь, – отдал последнее на этот день распоряжение человек короля. – Я лично доставлю вас в Грабон.

Сердце забилося чаще.

С завтрашнего дня у меня начнется совсем другая жизнь.

* * *

Я брела сквозь темноту ночи. Тропинка под ногами вроде бы и была, но такая узкая, заросшая и неровная, что то и дело приходилось сомневаться, существует ли она на самом деле или всего лишь плод измученного воображения.

За высокими, скрюченными, будто искалеченными деревьями звезды едва просматривались, и их света не хватало, чтобы обозначить путь. Лишенные листьев ветви цеплялись за волосы и ночное платье. Последнее стараниями призраков деревьев уже обзавелось несколькими дырами.

Дыхание сбилось, но я продолжала идти.

Несмотря на то, что ноги уже гудели.

Пусть внутри и жило понимание, что там, куда я так стремлюсь добраться, мне вряд ли обрадуются.

Раздавшийся неподалеку треск притворилась, что не заметила. Не дождутся, не испугаюсь! И уж точно не поверну назад!

Ухнула сова. Будто прямо над головой. От неожиданности я подвернула ногу и едва не упала. Чудом удержала равновесие, взмахнув руками, и одну ободрала об обломанную ветку.

До крови.

В непроглядной тьме будто ожило что-то. Хищное. Голодное. Показалось, что где-то там зашипело и заскрежетало. Не так уж и далеко.

Шею покрыли холодные мурашки страха. Я отчетливо ощущала направленные на меня десятки взглядов. Но упрямо продолжала идти, отмахивалась от веток, не позволяла им меня остановить. Потому что останавливаться было ни в коем случае нельзя. Что-то внутреннее, что родилось раньше меня, подсказывало. Я не должна позволить им меня задержать, иначе так и останусь в этом лесу.

Очередная ветка будто схватила меня за руку.

Вкрадчивые шаги в темноте...

Страх достиг предела – и руки вспыхнули прохладно-золотым светом.

Проклятье!

Магия.

Ей нельзя позволить проявиться. Ее надо скрывать. Сдерживать. Накрепко запереть внутри себя.

Вот только это свечение позволяло видеть путь и разгоняло страх.

Или же дело в том, что, стоило ему показаться, кругом все затихло?

Пользуясь возможностью немного оглядеться, я увидела деревья – обычные деревья, хоть и кривые, местами обломанные и совсем без листвы. Некоторые с колючками. Но пугающими, а тем более опасными они не выглядели. И за ветку я просто зацепилась, не хватала она меня.

Дышать стало легче.

Тропинка, поросшая пожухлой травой, уткнулась в ворота. Они с тонким скрипом открылись, впуская гостью. Звук резанул нервы, но я поторопилась вбежать внутрь.

Темная громада замка... примерно так я его себе и представляла. И сад вокруг вполне нормальный, а не полумертвый, как лес за красивыми коваными воротами, увитыми кованым же плющом.

Ну вот, все не так плохо.

Наверное.

Над входом горел одинокий фонарь, и я почти побежала туда.

Массивная дверь поддалась неожиданно легко.

Я проскользнула в холл и первое время просто пыталась отдышаться. Чувство облегчения мешалось с запоздалой дрожью. Пальцы горели от силы, но затихать она и не думала. Напротив, разгоралась сильнее.

Ярче.

Болезненнее.

Не стряхнуть и не заглушить.

При мысли о том, с чего может начаться мое пребывание на новом месте, в глазах потемнело...

От этого – или же это было реальностью? – показалось, что у стен сгущаются тени. Слух будто улавливал шепотки и смешки.

– Попалась! – каркающий старушечий хохот перешел в мелодичный девичий и неправдоподобно внезапно заглох.

– Теперь ты наша, – вторили ему шепотки.

– Не выберешься!

Свечение с пальцев распространилось на все ладони и взорвалось ослепляющей вспышкой.

Я закричала от боли.

...И закричала в реальности, просыпаясь.

Едва успела осознать, что пугающий лес и жуткий замок были всего лишь дурным сном, как сестры уже обнимали меня и выспрашивали, что такого мне снилось. Перед глазами мелькнула картинка, и влажная кожа покрылась знакомыми мурашками страха. Я покачала головой.

– Гиацинта? – тормошила меня Лин.

– Не помню...

Пугать их не хотелось. Не надо, чтобы они чувствовали себя виноватыми.

– Наверное, она просто разнервничалась из-за всего, – заметила практичная Кэт и единственная додумалась принести мне стакан воды.

Помогло. Несколько глотков, и я вернулась в реальность. Правда, взмокшей коже сделалось холодно, пришлось кутаться в одеяло.

Проклятье, магия...

Но осмотрев свои руки, я не увидела никаких следов силы. И пальцы не болели, как после очередной вспышки. То есть сон действительно был только сном и ничем большим.

– Знаешь, тебе не обязательно нас оставлять, – заметила младшая из девочек и враждебно глянула на собранную сумку.

Я длинно вздохнула и отдала Кэт опустевший стакан.

– Обязательно, – отрезала наша самая разумная сестра. – Королю не отказывают. Даже если бы мы не находились в столь плачевном положении.

Именно.

Выбора бы в любом случае не было.

– Эй, у меня будет почти собственный замок! Гуджол же намекнул, что двор туда не приезжает. – Я постаралась приободрить сестер и себя заодно. – А вы, скорее всего, переедете в столицу.

– Не притворяйся, ты не радуешься, – буркнула шестнадцатилетняя Гвенни. За что тут же получила шипки от обеих средних сестер. – Ай!

Я буду скучать по нашей возне и ночным разговорам.

Доказательств того, что все сложится хоть сколько-нибудь хорошо, ни у одной из нас не было, и пока оставалось лишь прятать страхи в крепких сестринских объятиях.

* * *

Мы выехали, когда еще толком не рассвело. Весь город видел, что лорд из столицы был верхом, и я полагала, что мое путешествие задумывалось таким же способом. Но у дверей дома меня ждал неприметный экипаж.

Разочарованием стало то, что сам Гуджол не сел внутрь, он все так же продолжал путь верхом. А жаль, у меня были вопросы. Но в уютной тишине экипажа задать их оказалось некому.

Кошмарный сон, признаться, меня накрутил.

Теперь уже казалось странным, что должность смотрительницы замка доверили мне. В свои двадцать три я была старше большинства девушек на выданье, но особых заслуг за мной не водилось. Еще одна скучная бедная аристократка, каких сотни по королевству. Может, его величество осознал, что допустил ошибку с мамой и это его способ загладить вину?

В чудо верилось с трудом, но существовал крошечный шанс.

Ведь существовал же, да?

Расставание с сестрами жгло глаза непролитыми слезами. После того, что случилось с нашей семьей, они были моим миром. А теперь мы, возможно, больше не увидимся. Никогда.

Я сухо всхлипнула и изо всех сил постаралась думать о чем-то другом. Вбитые с детства правила поведения запрещали плакать. Не тогда, когда от моего поведения зависело будущее всей семьи.

День в дороге прошел монотонно. Экипаж покачивался, и я по большей части спала. Немного думала о будущих обязанностях и как справлюсь. Замком, наверное, управлять сложнее, чем поместьем. С другой стороны, в замке есть все необходимое и покровительство короны, а поместье едва сводило концы с концами. На мой взгляд, это уравнивало шансы. Как-нибудь разберусь.

Когда солнце начало клониться к закату, а в душе разлилось тягучее ощущение «слишком долго едем», я отодвинула шторку и уставилась в окно. Не знаю, что хотела увидеть... Нет, знаю. Я высматривала искалеченные, полумертвые деревья из сна. Однако же мы ехали по едва позолоченному осенью лесу, который шумел листвой, пах орехами и грибами и совсем не выглядел пугающим. Нам попадались ухоженные деревеньки и люди с корзинами ягод. Дважды на дорогу выбегали игривые яркие белки, и один раз я заметила косулю. Под таким натиском жизни мрачные фантазии не выдержали и отпустили меня.

С наступлением темноты выяснилось, что в дороге предстоит провести еще несколько дней. Мы заночевали на постоялом дворе, чистом и не самом дешевом, судя по немногочисленным другим путникам, которых мне довелось увидеть. Одна дама путешествовала с толпой слуг и маленькой пушистой собачкой, которая оглушительно тявкала и всячески выражала недовольство жизнью. А во время ужина выступал настоящий менестрель. Никогда не покидая родного дома, я внимательно смотрела по сторонам, жадно впитывая каждую деталь.

Забыла бы за новыми впечатлениями расспросить спутника, да он сам заговорил:

– Не стоит переживать, Гиацинта, вы впишетесь на новом месте. – Он одновременно и успокаивал, и будто оплетал невидимой паутиной, вовлекая в свои сети. – Не побоюсь сказать, только вас там и не хватает.

Прозвучало... двусмысленно.

Словно в словах моего сопровождающего скрывался некий тайный подтекст.

Или же я опять себя накручиваю.

– А что за место этот Грабон? – позволила себе спросить.

– Замок существовал еще до основания нашего королевства, – с понимающей полуулыбкой заговорил Гуджол. – Представляешь, сколько ему столетий? Не беспокойся, сохранился он прекрасно. До скончания времен простоит.

Опять мне послышалась тайна, сокрытая между слов.

Перемены, тем более столь кардинальные, даются непросто. Наверное, дело в них.

– Как его используют? – подобрала новый вопрос я.

– Да никак, – пожал плечами тот единственный, кто прямо сейчас мог дать хоть какую-то информацию. – Историческая ценность. Стоит себе и стоит. Но внутри надо за всем присматривать, сама понимаешь.

– Почему королевская семья его не любит?

– Кругом на много миль ничего нет. Может, когда-то было, но теперь там сплошной глухой лес. А двор, знаешь ли, питает слабость к развлечениям.

Охотиться можно было бы, ну раз лес. Но, очевидно, для охоты имелись другие уголья.

Менестрель тихонько мурлыкал романтическую балладу, что совершенно не мешало вести разговор. Вот только какие бы вопросы я ни задавала – а задала я их больше десятка, – зацепиться за что-нибудь пугающее разумом так и не удалось.

Замок и замок.

Не бедствует.

Кровавых историй в прошлом не хранит.

Привидений замечено не было.

Штат обещали приличный, и моя задача руководить да отчитываться.

Звучало все так хорошо, что почти скучно. Подвох если и был, откопать мне его не удалось. Несомненно, даже если все окажется правдой, на месте наверняка найдется человек, который служит дольше и считает, что больше меня достоин должности смотрителя. Вдали от родных будет тяжело. Тут бы пригодился стальной характер, но я не уверена, что он у меня есть.

Дар больше никак не проявлялся.

И спалось мне в ту ночь хорошо.

Но это в ту...

* * *

На следующий день выяснилось, что мы не только не близки к цели, впереди нас ждали многие дни в дороге.

В какой же глуши этот Грабон?

Начинаю понимать, почему он – не слишком нужная собственность. И отчего король не назначил на это место кого-нибудь более ценного.

Знакомое ощущение склизких мурашек охватило меня всю.

Будущее пугало своей неотвратимой безысходностью.

...Потянулись долгие дни пути.

Это было довольно интересно. Я видела похожую и в то же время совсем другую местность, города и более мелкие поселения, и почти воочию наблюдала, как золота в осени становится больше, а потом побеждают красноватые и бурые цвета. Насколько получалось судить, мы продвигались на север. По мере того, как становилось холоднее, я закуталась в шаль, а на пятый день надела плащ.

Мой спутник предпочитал передвигаться верхом. Он держался неизменно вежливо, отвечал на вопросы, если я их задавала, но большую часть времени оставался отстраненным. Как

человек, который выполняет приказ, да. Если на постоялом дворе или в таверне попадался желающий поговорить, Гуджол представлял нас как дядюшку и племянницу, которые едут навестить родственников. Только конечные пункты несколько раз менялись, но кто бы его на этом поймал?

Именно таким и должен быть человек для особых поручений – неприметным, обыкновенным, вежливым и самую малость обаятельным. Ничем не выделяющимся из толпы. Мы ехали уже седьмой день, когда я поймала себя на интересной мысли. Вот доберемся, оставит он меня в Грабоне, пройдет несколько недель... и я не узнаю его при встрече, если таковая когда-нибудь случится.

Как раз вечером седьмого дня монотонность оказалась разбавлена некоторыми событиями.

– Завтра в это же время ты уже будешь на месте, – сказал мне Гуджол, пока мы ждали заказанный ужин.

– Мы, – зачем-то поправила его.

– Увы, у меня приказ сразу же отправляться обратно.

То есть я с первых минут окажусь брошена в омут новой реальности. Что ж, впереди около суток, чтобы привыкнуть и настроиться.

Волнение, поднявшееся внутри, затмевало все прочие ощущения, и еда показалась безвкусной.

– Свободно выходить из замка позволено одной тебе. – Когда Гуджол это сказал, я чуть не подавилась.

– А остальные что, пленники?!

– Скажем так, у них другие договоренности с короной. И твоя задача – контролировать, чтобы каждый соблюдал свои.

Проглотила.

Не ручаюсь, что удержала лицо.

– Не пытайся сделать подчиненных друзьями, это никогда не срабатывает, – продолжал наставлять меня лорд. – Помни, они не твои сестры и не подружки, живущие по соседству.

Подруг, кроме сестер, у меня никогда и не было.

– И... надеюсь, ты понимаешь, что на новом месте представляешь корону. Вести себя надлежит соответственно. Никаких романов! Или, по крайней мере, они не должны сказываться на твоей службе и о них не должны узнать. Если я узнал, считай, ты провалилась.

– Я поняла.

Стоило некоторых усилий оскорбленно не поджать губы. Я не из тех, кто от скуки способен спутаться с конюхом!

– Первый отчет жду через две недели, расскажешь, как устроилась, заодно напишешь родным, – инструкций еще добавилось. – Потом через два месяца, уже о делах в Грабоне. Следующий через полгода и так далее.

Задача пока не казалась слишком сложной, но ощущение подвоха вновь вгрызлось мне в затылок.

Нет смысла строить предположения. Завтра все сама увижу.

Я быстро закончила ужин, оставив большую часть еды на тарелке, и отправилась в приготовленную для меня комнату. Хотелось остаться одной. Острая внутренняя потребность... И лишь когда заперла за собой дверь, я поняла, с чем она была связана.

Пронзительная вспышка боли.

Огонь прожег изнутри.

Светились не только ладони, но и в области солнечного сплетения.

Сдержать хнык не получилось.

Я согнулась и судорожно закашлялась. И оставалась в таком положении, пока магия не схлынула.

Проклятье, за что мне это?

Может, и к лучшему, что я буду подальше от семьи?

Когда же немного отпустило и я нашла в себе силы вновь шевелиться, обнаружилось, что лорд Гуджол застыл в дверном проеме и наблюдал за мной с приподнятой бровью и каким-то извращенным удовольствием на обычно бесстрастном лице. Будто лично он затеял сложный эксперимент, и подопытная мышь мучилась и корчилась строго по его плану.

– Вы устали, Гиацинта, – заметил он, поймав мой взгляд.

Я же вяло отметила, что он выбрал более формальное обращение, чем предпочитал в последние дни.

– Ложитесь и постарайтесь как следует выспаться. Завтра выедем пораньше, вам лучше как можно скорее оказаться на месте.

И ушел, неслышно прикрыв за собой дверь.

Несколько мгновений я взираала на нее в немом изумлении. Не могло быть и речи о том, чтобы он не заметил странности. Мои руки до сих пор ярко светились.

* * *

Спокойный сон Гуджол унес с собой. Я всю ночь проворочалась, едва в силах вздохнуть от удушающего страха.

Изнутри разъедало ожидание, что вот сейчас в комнату ворвутся люди в форме и потащат меня на казнь. Но время тянулось, а никто так и не пришел. После полуночи обычные звуки постоянного двора затихли. Мир утонул в темноте и тишине. А я так и лежала, уставившись в потолок.

С мамой все произошло сразу. Никто ничего не ждал.

Не мог же Гуджол не понять, что я такая же!

Почему тогда он ничего не предпринял?

Последнее я признала, когда начал заниматься рассвет и мне принесли воду для умывания.

– Вам известно что-нибудь о замке Грабон? – неожиданно для самой себя я попыталась расспросить служанку, впервые за время пути и то лишь потому, что мы уже почти добрались и к вечеру будем на месте. Не такое уж большое расстояние. Особенно для слухов.

– Проклятое место, – не глядя на меня, отозвалась девушка, и установила большую миску на столик. – Гиблое.

Я вздрогнула, ощущая, как кожу жалят невидимые иглы.

– Почему?

– Войдешь туда и уже обратно не выйдешь. Никогда.

Будто не сказала ничего жуткого, она направилась к двери.

– Но это собственность короны...

– Вам виднее, госпожа. – Она все же глянула на меня. С таким выражением, будто считала, что я от скуки маюсь, а уж у нее-то, нагруженной работой до позднего вечера, на всякую ерунду времени нет. – А у нас говорят, там живет чудовище. И еще говорят, что оно заколдовало замок так, что до него ни дойти, ни доехать. Случайно или по своему желанию туда не попадешь, только если чудовище тебя заманит.

Взмахом руки я отпустила любительницу страшилок и тяжело вздохнула. На что, интересно, надеялась?

Неподалеку от нашего поместья была заброшенная часовня, так каких только сказок про нее не придумали. От тайной свадьбы королевской дочери до дракона, осквернившего место

своим появлением. Успела часовня побывать и местом исполнения желаний, и порталом в другие миры. Даже немного забавно оказалось обнаружить, что Грабон постигла та же участь.

Часть меня все еще хотела сбежать, но я бы никогда подобного не сделала. Не тогда, когда в руках короля вся моя семья.

Кхм. Если смотреть с этой стороны, я начинаю казаться чуть более выгодной смотрительницей. Идеально послушной. Которая делает что угодно, лишь бы родные не пострадали.

Мерзкие мурашки не поместились на шее и двинулись вниз по позвоночнику.

Ладно, скоро все узнаю. Увижу и прочувствую на себе. Отступать некуда.

Наскоро собравшись, я вышла из комнаты.

Чтобы в коридоре едва не налететь на другую работающую здесь девушку.

– Анита сказала, вы спрашивали про Грабон. – Голос юной служанки звучал взволнованно и ломко. – Я не знаю дороги туда, но бабушка любила повторять, что каждый, кто ищет приют и защиту, найдет это там.

Сказки и рассказы. Так я и думала.

Но девчонка с милыми косичками чем-то напомнила мне младшую сестру, так что я улыбнулась ей.

– Да я просто из интереса спрашивала. Вчера где-то слышала название, вот и полюбопытствовала.

Гуджол вел себя как всегда, то есть вежливо, невозмутимо и немного отстраненно. Мы быстро заглотили завтрак, и я моргнуть не успела, как уже сидела в экипаже. Кроме прочего, сопровождающий утром вручил мне мой экземпляр договора, скрепленный королевской печатью. Он понадобится сразу по приезду.

Поверить не могу, что все уже почти свершилось.

Интересно, как там сестры? Уже собираются в столицу или перемены в их жизни начнутся после того, как я себя зарекомендую?

А несостоявшийся жених? Насколько знаю его мать, она могла как сама отказаться от помолвки, побоявшись направленного на Кейвортов внимания сильных мира сего, так и настаивать на ней, требовать компенсации. Непредсказуемая женщина. Я всегда ее побаивалась. И чего уж там, была искренне рада, что удалось избежать такой свекрови.

Кому-то же наверняка не удастся.

Заранее сочувствую.

Хадмот сам по себе, может, и неплох, но от таких не теряют голову.

Одернула себя со смешком. Пора прекращать думать, как девица на выданье.

Мне больше никогда ею не стать.

Сама не знаю, как отношусь в тому, что все, казавшееся прежде важным, в один миг испарилось из моей жизни. Меня – да и всех девушек вокруг – воспитывали в строгости, учили вести дом, быть скромной, послушной и незаметной. Опорой семье и будущему мужу. Мама настояла, чтобы ее дочери получили хорошее домашнее образование, но я единственная успела его завершить. Когда случилось страшное, мне оставалось всего четыре месяца. Отец еще не понял, что дела наши плохи надолго, и я успела доучиться. Даже экзамен сдала, хотя, на мой взгляд, отметки там были сильно ниже, чем я заслуживала. Так и случается, когда вся провинция тебя ненавидит и побаивается. Сестрам же так не повезло. Кэт и Лин пришлось прервать обучение, а Гвенни так и не успела его начать. Стоит ли говорить, что у большинства соседских дочерей не было и этого? И, конечно, никто из нашего городка не уезжал путешествовать или учиться в университете, хотя в столице, я читала, это становилось модным. Даже среди девушек.

Экипаж мерно покачивался, слух улавливал стук копыт. Казалось бы, все это за прошедшие дни стало рутинным, но нет. Сегодня время летело незаметно. Я немного подумала о сест-

рах, пытаюсь представить их будущее, немного смотрела в окно, закрыв глаза, вслушивалась в звуки – и как-то внезапно мы остановились.

Я еще не была готова.

И поблизости, насколько удавалось рассмотреть в окно, не было замка. Даже чего-то похожего на замок.

Пришлось приоткрыть дверь, чтобы заговорить с Гуджолом.

– Почему стоим?

Лес золотили лучи закатного солнца. День и правда пролетел как-то незаметно.

– Приехали, – бросил лорд из тайной службы. – Выходи.

Я подчинилась, хотя решительно ничего не понимала.

И только выбравшись из экипажа, вдохнув позднюю осень и пожившись от прохлады, заметила, что в лес уходит тропа. Довольно широкая, ровная и аккуратная, лишь слегка присыпанная иглицей и бурыми листьями.

Нанятый извозчик поставил у моих ног сумку.

– Дальше сама, – пояснил Гуджол. – Не бойся, здесь недалеко.

Недоверчивый взгляд не помог. Похоже, сопровождающий не шутил.

– Не бойтесь, что сбегу? – не удержалась от небольшой дерзости.

– Я ведь говорил тебе, что кругом на много миль ничего нет, – напомнил тот, кто меня в это все втянул. – Не бойся, Гиацинта. Для тебя нет опасности.

– Хочется верить, – буркнула я без малейшего оттенка благодарности.

Лишь сейчас обнаружила, что внутри свернутого трубочкой договора лежал ключ.

– Удачи! – бросил мне Гуджол и так и не посчитал нужным спешиться.

Убедиться, что я дошла и со мной ничего не случилось, они тоже не сочли нужным.

Уехали еще до того, как я сделала первые шаги.

Тропа, слава всем силам, казалась безопасной.

Но серьезно? Что это, как не еще один нелепый сон?

Я даже ущипнула себя, чтобы проверить.

Не сон.

Сумка непривычной тяжестью оттягивала руку. Вспомнишь тут, что больше не леди, а наемный сотрудник. Не желая доставлять себе дополнительные неудобства, я зашагала по тропе туда, куда, собственно, меня и послали.

Довольно скоро впереди правда вырос замок. Он прятался за холмом, поэтому не был виден с дороги.

Красивый. Да темный, но в красновато-золотых закатных лучах он вовсе не производил мрачного впечатления. Башни, террасы, массивные стены и окна с витражами. Пожалуй, я ничего в своей жизни красивее не видела.

Тропа изогнулась и подвела меня к воротам.

Тем самым, из кошмарного сна.

Кованые ворота с кованым же плющом.

Если присмотреться, под ним можно было различить символы со стершейся от времени темно-золотой краской.

«Грабон».

Ключ подошел идеально.

Глава 2

Меня прошиб страх. Опять эти мерзкие мурашки.

Бежать, впрочем, было некуда, да и при свете угасающего дня замок не выглядел пугающим. Волшебнo он выглядел. Еще очень древним. И совершенно пустым, будто никого, кроме меня, здесь не было. Но тот сон... Может, это шутки пробуждающегося дара? Весьма похоже на то.

Внимательный взгляд отметил прикрепленный к воротам ящик для корреспонденции.

С трудом верилось, что кто-то отправится в такую даль, чтобы доставить письма, но ведь будут еще и отчеты. Насчет них были даны вполне четкие распоряжения. Значит, отправится. Без сомнений.

Над почтовым ящиком крепился овальный знак с изображением короны. Именно он меня окончательно успокоил. Я там, где и должна быть. И с договором все в порядке.

Осмелев, тронула кончиками пальцев литой плющ и с удивлением обнаружила, что он теплый. Нагрелся, наверное, на солнце за день.

Я проскользнула в беззвучно открывшиеся ворота и плотно закрыла их за собой.

Ко входу вела подъездная дорожка, но мне довелось идти по ней пешком.

Реальность отличалась от сна, и вход в сам замок выглядел иначе. Сад если и существовал, то находился по другую сторону замка, и я его не видела. Вокруг подъездной дорожки раскинулся парк с почти голыми деревьями. Опавшие листья кто-то заботливо убрал... Значит, люди тут все же есть. Но какие-то уж слишком нелюбопытные люди. Никто не вышел меня встречать и даже не пытался подглядеть из окна, прячась за шторой.

Тихонько хмыкнув про себя, я взбежала по ступеням, толкнула дверь и вошла в просторный холл.

Все еще никого. И ни звука. Странно.

Сумку можно поставить на пол. И пройти по просторному пространству, осматриваясь.

Не знаю, как должен выглядеть холл королевского замка, но ожидала я немного не этого. Большое прямоугольное пространство. Несколько обманчивых зеркальных стен. И ниша, в которой прятался стол для заполнения документов и очевидно неудобный стул. На столе уже поджидали листы, на которых мне предстоит написать отчет короне, и печать замка Грабон.

Да уж.

Незримой, но густой шалью окутывало такое ощущение... будто я попала в замок и в то же время еще нет.

В растерянности я отошла от стола, в последний момент избежала столкновения с еще одной зеркальной стеной и лишь тогда впервые заметила клубящийся мрак, который скрывал часть холла. Там должны быть входы в залы и лестница на верхние этажи.

Я неуверенно шагнула ближе.

Еще ближе.

Когда же подошвы моих туфель заступили за границу тьмы, раздался почти неразличимый, но оглушительный звон.

И шорох. Похоже на то, как с чего-то большого сдернули полотно, и в то же время не по-настоящему.

На миг меня омыло ощущением магии.

Замок ожил звуками.

Самым отчетливым из всех было:

– Новая смотрительница прибыла!

Быстро вернувшись за сумкой, я... не шагнула в тьму, потому что тьмы больше не осталось. Исчезли и зеркала. И стол с моим будущим отчетом. Холл изменился. Стал уютнее, раза в

три просторнее, осветился старинными светильниками с приглушенным мягким светом, явил изогнутую лестницу, разделяющуюся на две на уровне второго этажа, и аркообразные проходы.

Разговоры нарастали и множились.

– Ее тут только не хватало! – Кто-то моему приезду был ожидаемо не рад.

– Это что, женщина?!

– Надеюсь, хотя бы хорошенькая.

Все – мужские голоса.

Открытие заставило нервно повести плечами под платьем.

– Тише вы! – шикнула на них пока такая же невидимая женщина. – Она нужна. Без нее Грабон вернется в стазис. Или вам понравилось это состояние?

Кто-то что-то забурчал, я не разобрала.

И пока я всматривалась в проемы и коридоры, пытаюсь определить, где говорят, из правого, очевидно, ведущего в хозяйственные помещения, вывалила небольшая толпа. Дородная женщина со светящимся добротой лицом, еще одна женщина, хмурая и молчаливая, в костюме на мужской манер, и пятеро переговаривающихся мужчин. Последние в форме без опознавательных знаков, но с кожаными вставками и защитными пластинами, по виду похожими на чешую. В ногах путалась трехцветная кошка и изо всех сил старалась никого не обделить вниманием. Что ж, вот мне и подчиненные. Ну, за вычетом кошки.

Я вскинула подбородок, расправила плечи и приложила все усилия, чтобы выглядеть уверенно.

– Гиацинта, смотрительница замка Грабон.

– Голубушка, добро пожаловать! – бросилась ко мне та из женщин, которая и до этого говорила, и, приобняв, увлекла ближе к остальным. – Наконец нам прислали кого-то подходящего! А то прошлый смотритель был так стар, что и двух месяцев не прожил. Замку ведь силы нужны! Уверена, Грабон станет прекрасным домом тебе.

– До конца дней, – подхихикнул один из мужчин, но я просмотрела, кто это там самый говорливый.

Силы? О чем они все?

– Я – Дарьяна, местная домовиха, – продолжала болтать особа, сразу взявшая меня в оборот. – Занимаюсь тут хозяйством, то бишь.

Остальных она тоже представила, но я почти никого не запомнила.

Лишь отметила, что сумка перестала оттягивать руку.

– Ты, верно, устала с дороги? Идем, деточка, отведу тебя в покои. – Меня настойчиво влекли к лестнице. – Отдохнешь, обустроишься, а там и пироги поспеют.

Приятно, когда о тебе заботятся. Хоть немного. Такое теплое и давно забытое чувство.

Я почти позволила себе размякнуть, но в шаге от первой ступеньки все же ухватила за реальность.

– Стойте, я должна осмотреть замок. И познакомиться с местными обитателями. Это все? Мне нужно знать, как тут устроен быт, кто и за что отвечает. Кто управлял здесь всем, пока меня не назначили смотрительницей?

– Успеешь еще, ты ведь с нами навсегда, – отмахнулась Дарьяна... а между тем мы уже начали взбираться по лестнице. – Вот за ужином и познакомитесь.

Не драться же с ней.

Домо... как она себя назвала?... с виду такая теплая, уютная, в немарком платье, белоснежном переднике и старомодном чепце. И руки у нее приятные, заботливые. Ни за что не скажешь, что она такая сильная и настырная. Но в одном она права: мне здесь не только работать, но и жить. Хотелось бы выстроить с другими обитателями замка добрые отношения. Что бы там ни думал об этом лорд из тайной службы.

– В таком случае за ужином общий сбор, – объявила я громко. – Присутствие обязательно.

В разговоры у подножия лестницы намеренно не вслушивалась. Мне тут не обрадовались, но кто и когда был счастлив явлению нового начальства?

Вот именно.

Успеет еще все наладиться.

Ноги несли меня все выше, а разум тем временем перебирал странности, точно разноцветные бусины в шкатулке. Холл изменился, он выглядел иначе, когда я только вошла. Мужчины, оставшиеся внизу, не были похожи на лакеев или садовников. Они совершенно точно были чем-то вроде собственной гвардии замка Грабон. И что там говорилось про мои силы? Не упоминая других странных слов.

Прежде чем преодолеть последнюю ступеньку, я мельком взглянула в одно из больших окон и чудом удержалась от вскрика. Стены, окружавшие замок, поменялись, прежними остались только красивейшие кованые ворота. А за стенами крючился, корчился и щерился обломками голых ветвей полумертвый лес из моего сна.

Кажется, я оказалась в самом центре собственного ночного кошмара...

И бежать некуда.

Ни единой возможности.

– Сюда, сюда, моя хорошая... – Заметив, что я остановилась, Дарьяна подбавила настойчивости. – Бедная девочка, совсем умотала тебя дорога. Издалека добиралась, поди?

– Я из Бехорса.

– Впервые слышу.

Мы вошли в самый широкий и самый короткий коридор второго этажа. Сюда выходило всего две двери, одна напротив другой.

– Это на западе Помрока, – зачем-то уточнила я.

Моя сопровождающая только раздраженно пожала плечами. Будто название королевства не сказало ей ничего.

– Обсудишь это с Фейном и мальчиками, – отмахнулась она. – Я простая нечисть, что мне до городов и корон.

Я растерянно моргнула. Как она себя опять назвала? Отрицать реальность дальше было невозможно, и...

Распахнув дверь, Дарьяна мягко втолкнула меня в комнату. Сумка уже каким-то образом стояла там.

– Отдыхай. – Меня в последний раз погладили по спине и оставили в покое.

– А кто там живет? – спросила я, прежде чем закрылась дверь.

– Так Фейн.

– А он кто?

– Командир местного гарнизона, – охотно объяснила Дарьяна. – Вы вдвоем будете заправлять тут всем. Ты отвечаешь за жизнь замка, он за безопасность. Важно, чтобы вы ладили, потому как Грабону нужна ваша объединенная магия.

И поспешила закрыть дверь у меня перед носом, пока я еще о чем-нибудь не спросила.

Услышанное укладывалось в голове с трудом.

Магия.

Нечисть.

О том, что в замке есть какой-то командир, меня тоже никто не предупреждал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.